

Проблемы привлечения физических лиц к административной ответственности на основе данных, полученных с применением технологии распознавания лиц,

Журавлева Мария Денисовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: marycrane321890@gmail.com

Темпы внедрения недавно разработанной технологии распознавания лиц (FR-технологии) во всем мире значительно обгоняют скорость её правового регулирования [7]. Не является исключением и Россия. Как самостоятельное понятие эта технология в российских правовых актах отсутствует, и основания для ее применения российскими законами пока четко не определены, хотя уже больше двух лет FR-технология широко используется властями в публичных местах во время проведения масштабных мероприятий [10], для контроля перемещений граждан во время карантина и применяется, соответственно, для привлечения к административной и уголовной ответственности [5].

В докладе на примере двух показательных дел рассматривается проблема привлечения граждан к административной ответственности на основе данных, полученных при использовании технологии распознавания лиц. Дела иллюстрируют две группы случаев привлечения граждан к административной ответственности с применением FR-технологии.

Первая группа - привлечение нарушителей к административной ответственности за несанкционированное проведение массового мероприятия (ст. 20.2 КоАП РФ). Яркий пример - дело Алены Поповой [3].

Вторая группа - привлечение к административной ответственности в Москве за нарушение режима самоизоляции и режима повышенной готовности (ч. 2 и ч. 4 ст. 3.18.1 КоАП города Москвы). Яркий пример - дело Я.В. Елистратовой [4].

В деле Алены Поповой сталкиваются два подхода к определению технологии распознавания лиц в России. Как отмечает С.В. Симонова, это дело стало первым, в котором дана была оценка правомерности применения FR-технологии в публичных местах [6]. Интересно, что суд не приравнял данные, полученные с помощью технологии к биометрическим персональным данным (такие данные могут обрабатываться, только если субъект дал на это свое согласие в письменной форме) [2], хотя на официальном сайте разработчиков московской системы распознавания лиц прямо указано обратное [11], и отказал в удовлетворении иска.

Если Попова в своем исковом заявлении впервые обратила внимание на допустимость и законность использования самой технологии, то в деле Елистратовой впервые была подвергнута сомнению сама достоверность сведений, полученных в ходе применения FR-технологии, и допустимость их использования в качестве доказательств совершения административного правонарушения. Суд тоже отказал в удовлетворении иска, отвергнув сомнения в недостоверности и возможной ошибочности сведений, полученных посредством FR-технологии. Суд указал на то, что фиксация административного правонарушения и привлечение к административной ответственности с использованием системы городского видеонаблюдения не противоречит требованиям КоАП РФ [1]. Суд обратил внимание и на то, что принимаемые в условиях пандемии меры носят исключительный характер. Интересно отметить, что в этом деле суд определил данные, полученные в ходе ведения

видеонаблюдения с распознаванием лиц на подъездах всё-таки как биометрические данные.

Выводы доклада:

1. В Российской Федерации широкое и стремительное распространение получило применение этой технологии в самых разных областях, в частности для обеспечения безопасности и выявления правонарушений.

2. Случаи привлечения к административной ответственности с использованием этой технологии напрямую соотносятся со сферами, в которых эта технология используется властями для выявления правонарушений в первую очередь.

3. Поскольку в российском законодательстве до сих пор отсутствует четкое определение самой этой технологии и отнесение получаемых в ходе ее применения данных к конкретному виду персональных данных, возникают серьезные риски и противоречия.

4. В отсутствие четкого, жесткого и прозрачного регулирования допустимых случаев и пределов использования технологии возникает риск нарушения прав человека [8], [9]. Толкование неясного регулирования остается на усмотрение суда, который толкует его не в пользу граждан, в отношении которых без их согласия была применена данная технология.

5. Вопрос, сознательно ли российский законодатель умалчивает о многих условиях и рамках использования этой технологии, остается открытым.

Источники и литература

- 1) «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020), ч. 3 ст. 28.6.
- 2) Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция).
- 3) Решение Савеловского районного суда от 06.11.2019 по делу №02а- 0577/2019.
- 4) Решение Преображенского районного суда от 15.06.2020 по делу №12-0723/2020.
- 5) Андреева О.И., Иванов В.В., Нестеров А.Ю., Трубникова Т.В. Технологии распознавания лиц в уголовном судопроизводстве: проблема оснований правового регулирования использования искусственного интеллекта//Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 201-212.
- 6) Симонова С.В. Обеспечение прав человека при эксплуатации информационных систем персональных данных: вызовы цифровой среды// Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2020. №1. С. 72-77.
- 7) Facial recognition technology: fundamental rights considerations in the context of law enforcement. – FRA. European Union Agency for Fundamental Rights. 2019.
- 8) J. Galbally, P. Ferrara, R. Haraksim, A. Pysillos, L. Beslay, Study on Face Identification Technology for its Implementation in the Schengen Information System, EUR 29808 EN. Publication Office of the European Union. Luxemburg, 2019.
- 9) Sharon Nakar; Dov Greenbaumi. Now you see me. Now you still do: facial recognition technology and the growing lack of privacy. 2017.
- 10) Видеоаналитика на FIFA 2018//Сергей Чемезов//findface.pro: официальный сайт.
- 11) Москва использует решение NtechLab//Артем Ермолаев//findface.pro: официальный сайт.